

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

А.О. Наумов, М.В. Белоусова*

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ДЖ. НАЯ: ОТ РОЖДЕНИЯ ИДЕИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

В статье на основе обширного фактологического материала проводится анализ эволюции концепции «мягкой силы», разработанной на рубеже XX–XXI вв. американским политологом Дж. Наем-младшим. Авторы рассматривают трансформацию концепции «мягкой силы», обусловленную глобальными сдвигами в системе международных отношений, изменением соотношения сил между основными акторами и стремительным развитием цифровых технологий. Проводится анализ понятий «мягкая сила», «умная сила», их соотношения с различными проявлениями «жесткой силы», а также конфигураций, когда применение инструментов «жесткой силы» генерирует эффект, сравнимый с результатами «мягкосилового» воздействия. Авторы специально рассматривают понятие легитимности ресурсов «мягкой силы» в технологиях успешного продвижения интересов страны-субъекта, останавливаются на возможностях манипулятивного применения стратегий, направленных на формирование привлекательных образов страны посредством пропаганды. Особый акцент сделан на том, что политика Д. Трампа заставила Дж. Наю внести коррективы в его концептуализацию основных ресурсов «мягкой силы» в направлении усиления роли общественности в качестве основного носителя притягательных для других стран норм и ценностей в кризисное время. При этом основным практическим предназначением концепции Дж. Наю продолжает оставаться стремление сохранить за Соединенными Штатами Америки роли глобального гегемона.

Ключевые слова: Джозеф Най, «мягкая сила», «жесткая сила», «умная сила», легитимность, пропаганда, мировая политика, глобализация, цифровые технологии, внешняя политика США, Дональд Трамп.

* Наумов Александр Олегович — кандидат исторических наук, доцент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: naumov@sra.msu.ru

Белоусова Марина Владимировна — ассистент факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: belousova@sra.msu.ru.

** Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

The article analyzes the evolution of the soft power concept that was developed at the turn of the XX–XXI centuries by the American political scientist J.S. Nye Jr. The authors consider the transformation of the soft power concept in accordance with global shifts in the system of international relations, changes in the balance of forces between the main actors and the rapid development of digital technologies. The analysis of soft power and smart power concept as well as their relationship with various manifestations of hard power is provided. Furthermore, possibilities of using hard power instruments in order to generate an effect comparable to the one of soft power are regarded. The authors separately consider the concept of legitimacy in the successful application of soft power technologies as well as the possibilities of manipulative application of strategies aimed at forming attractive images through propaganda. The authors place special emphasis on the fact that the policy of D. Trump forced by J. Nye to adjust his concept of the main soft power resources and to strengthen the role of the public as the main carrier of norms and values attractive to other countries in times of crisis. At the same time, the main practical purpose of the concept of J. Nye is still to preserve the role of the global hegemon for the United States of America.

Key words: Joseph Nye, soft power, hard power, smart power, legitimacy, propaganda, world politics, US foreign policy, globalization, digital technologies, Donald Trump.

Концепция «мягкой силы» в последние годы стала весьма популярной в отечественном общественно-политическом и научном дискурсе. Количество обращений к данным сюжетам возросло по экспоненте, после того, как к вопросу использования «мягко-силовых» инструментов во внешней политике России обратился президент В.В. Путин. В феврале 2012 г. глава государства впервые затронул эту проблему в статье «Россия и меняющийся мир»¹, а спустя несколько месяцев, выступая перед российскими послами за рубежом, прямо заявил: «Традиционные, привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией достаточно хорошо, если не в совершенстве, но по части использования новых технологий, например, так называемой «мягкой силы», есть над чем подумать»². После этого понятие «мягкая сила» появилось в ряде нормативных актах Российской Федерации, концепция начала активно обсуждаться в медийном и общественно-политическом пространстве, стала объектом повышенного внимания российского научного сообщества. За прошедшие без малого десять лет на тему

¹ Путин В. Россия и меняющийся мир // Российская газета. 27.02.2012. URL: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html> (дата обращения 27.03.2022).

² Совещание послов и постоянных представителей России. 9 июля 2012 года // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения 27.03.2022).

«мягкой силы» было издано большое количество статей и несколько серьезных монографий³.

Тем не менее, в отечественной историографии до сих пор не было предпринято попыток комплексного и последовательного анализа эволюции данной концепции от момента ее появления до современности на основе системного подхода, предполагающего, что объект исследования — это система, состоящая из взаимосвязанных элементов и учитывающая при этом конкретно-исторические условия, в которых происходит ее становление и развитие. В рамках нашего исследования такой системой является концепция «мягкой силы», разработанная на рубеже XX–XXI вв. известным американским политологом-международником Джоозефом Наем-младшим.

Именно профессор Гарвардского университета Дж. Най в опубликованной в 1990 г. в журнале «Форин полиси» статье и ввел в научный оборот термин «мягкая сила» (англ. *soft power*)⁴. Впоследствии это понятие стало ядром концепции о возможностях достижения внешнеполитических целей через формирование привлекательного образа страны-субъекта, получившей законченное оформление в целом ряде дальнейших трудов ученого. Основная, классическая, работа Найа, посвященная этой теме, — «Мягкая сила»: средства достижения успеха в мировой политике⁵ — была издана в 2004 г. Еще одна фундаментальная монография — «Будущее власти»⁶ — появилась в 2011 г. Всего вклад американского исследователя в разработку данной проблемы составляет несколько десятков научных работ.

Концепция «мягкой силы» была представлена на исходе «холодной войны» и направлена на закрепление статуса США как единственной сверхдержавы. Поскольку успешное применение технологий «мягкой силы» со стороны западных стран внесло значительный вклад в идеологическую победу над коммунизмом,

³ *Soft power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ: колл. Монография* / сост. и ред. Е.Г. Борисова. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015; *Soft Power: теория, ресурсы, дискурс* / Под ред. О.Ф. Русаковой. Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015; *Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века*. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016; *Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике*. М.: Дашков и Ко., 2018; *Паршин П.Б. «Мягкая сила» в лабиринте дискуссий*. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2020.

⁴ *Nye J. Soft Power* // *Foreign Policy*. 1990. № 80.

⁵ *Nye J. Soft Power: the Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004.

⁶ *Nye J. The Future of Power*. NY: Public Affairs, 2011.

практическая значимость этих технологий для вовлечения реципиентов в сферу влияния страны-субъекта была доказана. Осмысление понятия «мягкой силы» на теоретическом уровне было необходимо для реализации дальнейших политических целей: сначала закрепить влияние США на мировой арене, а впоследствии, после 11 сентября 2001 г., повлиять на изменение внешнеполитических приоритетов Вашингтона и разработать новые инструменты внешней политики, с помощью которых удалось бы избежать дальнейшего падения международного авторитета страны.

В 1990 г. Най писал о необходимости преобразования механизмов внешнего воздействия за счет внедрения инструментов нового вида силы (вначале получившей название «кооптивной»), которая позволяет стране формировать обстоятельства, при которых страны-реципиенты вырабатывают ценностные установки или определяют свои интересы в соответствии с предпочтениями страны-субъекта⁷. Постепенно автор дорабатывал и развивал свою теорию, расширял категориально-понятийный аппарат, дополнял определения, изучал ресурсы и источники «мягкой силы», писал о реализации успешных стратегий и объяснял неудачи внешнеполитических кампаний, основанных на «мягкосиловом» потенциале тех или иных стран.

Под «мягкой силой» Най изначально понимал «способность побудить своего партнера хотеть того же, что и вы»⁸. Это же определение встречается и в статье 1998 г. «Сила и взаимозависимость в информационную эпоху»⁹. В работе ««Мягкая сила»: средства достижения успеха в мировой политике» исследователь формирует определение «мягкой силы», которое он неоднократно применял в последующих трудах, — «способность достигать желаемого посредством притяжения, а не принуждения или платежей»¹⁰. Другими словами, по мнению Найа, успех на международной арене может быть достигнут за счет добровольного согласия объекта оказать поддержку в достижении результата, к которому стремится субъект.

«Мягкая сила» является одной из возможностей воздействия, которое, однако, можно оказать, и угрожая применением военно-политических или финансово-экономических мер (включая не только давление, но и подкуп). «Мягкая сила» также больше, чем просто

⁷ Nye J. Soft Power. P. 168.

⁸ Ibid. P. 167.

⁹ Keohane R., Nye J. Power and Interdependence in the Information Age // Foreign Affairs. 1998. Sep/Oct. P. 86.

¹⁰ Nye J. Soft Power: the Means to Success in World Politics. P. X.

убеждение, поскольку включает в себя не только рациональный элемент; скорее, она стимулирует эмоциональный аспект восприятия, в результате чего формируется взаимодействие, основанное на привлечении и симпатии. В работе 2011 г. «Будущее власти» Най углубил определение понятия с учетом трансформации международного пространства: «мягкая сила» — это способность влиять на других путем средств сотрудничества в формировании программы действий, убеждения и оказания позитивного привлекательного воздействия для достижения желаемых результатов¹¹.

Термин «мягкая сила» Най вводит параллельно с понятием «жесткая сила». Тогда как последняя реализуется за счет физического принуждения, угроз или подкупа, «мягкая сила» опирается на убеждение, притяжение, соблазн, добровольное согласие к взаимодействию. Будучи убежденным представителем неолиберального крыла, ученый утверждал, что идеи могут иметь гораздо больший эффект в достижении внешнеполитических целей, чем применение силы и принуждение объекта к нежелательным для него действиям.

Как правило, «жесткая сила» генерируется за счет применения военных и экономических ресурсов, а источниками «мягкой силы» выступают многочисленные институты политического и социокультурного характера. В статье 2003 г. Най писал: «“Жесткая сила”, которую понимают как способность оказывать принудительное воздействие, берет истоки в военном и экономическом потенциале страны»¹². Чем масштабнее, эффективнее и современнее военно-промышленный комплекс, чем сильнее армия, чем выше ВВП и прочие ключевые экономические показатели, тем большими ресурсами, на основе которых вырабатываются инструменты «жесткой силы», располагает международный актор. Традиционными же источниками «мягкой силы» являются «культурная и идеологическая привлекательность, а также правила и институты международных режимов»¹³.

В труде 2004 г. «“Мягкая сила”: средства достижения успеха в мировой политике» ученый развивает концепт «мягкой силы», перечисляя набор ресурсов, необходимый для формирования ее инструментов. Основными ресурсами, по мнению Найа, выступают культура, политические ценности и внешняя политика. Под поли-

¹¹ Nye J. The Future of Power. P. 21.

¹² Nye J. America's Soft Learning Curve // The Economist. 2003. Nov. 20. URL: <http://www.economist.com/node/2188803> (дата обращения 27.03.2022).

¹³ Nye J. Soft Power. P. 154.

тическими ценностями понимается устойчивый набор ценностных ориентиров, преобладающих в обществе, на которые государство-субъект опирается внутри страны и которые продвигаются в общественном пространстве других государств. И культура, и политические ценности страны-субъекта определяются историческим наследием, в то время как внешняя политика, которая в первую очередь должна соотноситься с политическими ценностями и быть легитимирована ими, определяется интересами действующего правящего режима¹⁴. «Основными ресурсами являются культура, законная политика и позитивная модель, успешная экономика и профессиональная военная сила»¹⁵, — писал Най.

Действительно, эволюция концепта и самой международной среды в начале XXI в. обусловили стремление Най обратиться к тем случаям, когда привлекательный образ страны формируется на базе ресурсов, которые, как правило, ассоциируются с «жесткой силой». К примеру, многочисленная армия или современные военные технологии страны-субъекта, по его мнению, могут вызывать восхищение и желание развивать сотрудничество у других государств. Важную роль для повышения потенциала «мягкой силы» могут играть и военные ресурсы иного рода; исследователь приводит в пример ситуацию с американскими военнослужащими, которые смогли улучшить отношение к США в Индонезии, оказав помощь пострадавшим от разрушительного цунами 2004 г.¹⁶ Относительно совмещения военных ресурсов как инструментов силового принуждения и «мягкой силы», их взаимозависимости и взаимодополняемости, Най говорит о притягательных возможностях физической, материальной силы, упоминая высказывание пресловутого «террориста номер один» Усамы бен Ладена, что людей привлекает сильная, а не слабая лошадь¹⁷. В остальных случаях применение военной силы формирует нематериальный эффект привлекательности, если ее употребление является легитимным и имеет созидательное начало, как, к примеру сотрудничество в военной сфере и совместные учебные программы или привлечение военных для ликвидации последствий катастроф¹⁸.

¹⁴ Nye J. *Soft Power: the Means to Success in World Politics*. P. 11.

¹⁵ Nye J. *The Future of Power*. P. 99.

¹⁶ Nye J. *Get Smart* // *Foreign Affairs*. 2009. July/August. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/65163/joseph-s-nye-jr/get-smart> (дата обращения 27.03.2022).

¹⁷ Nye J. *The Future of Power*. P. 86.

¹⁸ Nye J. *Notes for a Soft Power Research Agenda* // *Power in World Politics* / eds. Berenskoetter F., Williams M. J. L.: Routledge, 2007. P. 167.

Успешная модель экономического развития также является источником, на базе которого формируются инструменты «мягкой силы» в виде преимуществ от развития торговых отношений или прямых финансовых выгод. Очевидно, что финансово-экономическая модель может оказывать притягательное воздействие на реципиентов и в то же время принуждать их к изменениям в том случае, если они хотят стать ее частью. Най приводит пример, когда китайская экономическая модель становится более популярной среди развивающихся стран, чем так называемый Вашингтонский консенсус, но в то же время задается вопросом, какой фактор является определяющим для объектов воздействия: восхищение перед резким увеличением ВВП Китая или реальная возможность получить доступ к масштабному и быстрорастущему рынку Поднебесной?¹⁹. Исходя из этой логики, Най говорит о «жесткой» и «мягкой» военной силе, «жесткой» и «мягкой» экономической силе²⁰.

В целом, американский политолог признает, что четких критериев для разделения «жесткой силы» и «мягкой силы» не существует. В классической работе 2004 г. Най писал о том, что они родственны, потому что и одна, и другая сила используются как средство для достижения цели. Они различаются характером стратегии, которую применяет субъект, и задействованием преимущественно материальных или нематериальных ресурсов. Командная власть — способность изменять то, что делают другие, — может базироваться на принуждении или побуждении. Кооптивная власть — способность придавать форму тому, чего хотят другие, — базируется на привлекательности чьих-либо культуры и ценностей. Таким образом, применение инструментов «мягкой силы» дает реципиенту возможность самостоятельно принять решение о характере тех образов, которые продвигает субъект, поскольку их эмоциональное восприятие в большей мере контролируется его сознанием, «чем, к примеру, в том случае, если у него к виску приставлен пистолет»²¹.

Как справедливо полагает американский политолог, экономический и военный спад может повлечь за собой не только утрату источника «жесткой силы», но и возможности влияния на продвижение своих интересов в мировой политике. Поскольку формирование глобальной повестки в выгодном для субъекта ключе является одним из основных инструментов «мягкой силы», деградация этого ресурса означает снижение привлекательности государства в

¹⁹ Ibid. Pp. 166–167.

²⁰ Nye J. The Future of Power. Pp. 85–86.

²¹ Nye J. Notes for a Soft Power Research Agenda. P. 169.

глазах международной общественности. При этом Най утверждал, что нематериальные ресурсы — такие как патриотизм, мораль и легитимность — сильно влияют на военную способность воевать и победить. А перспектива стать объектом применения силы не имеет материального выражения, хоть и является инструментом «жесткой силы» со стороны страны-субъекта²².

Исследователь указывает на временные рамки получения дивидендов от применения инструментов «мягкой силы». В отличие от ситуаций, когда использование военной техники или экономических санкций может иметь быстрый и ощутимый эффект, результат от воздействия мягкосиловых технологий на субъект носит более долгосрочный и менее насыщенный характер. Помимо этого, последствиями применения «жесткой силы» могут стать многочисленные финансовые и репутационные издержки, в то время как влияние идей и образов имеет на сознание реципиентов, как правило, положительную динамику, изменяя их систему ценностных ориентиров в выгодном для субъекта ключе. Исследователь утверждает, что грамотное применение «мягкой силы» подобно долгосрочным политическим инвестициям, доход от которых политики получают в будущем, подчеркивая, что желаемые результаты могут проявляться в формировании массового влияния на мнение зарубежных аудиторий, а не в точечном эффекте, как в случае с «жесткой силой»²³. Соответственно, заявляет Най, «мягкую силу» лучше применять, когда речь идет о материях общественного значения, таких как формирование демократических институтов, борьба с эпидемиями или противодействие климатическим изменениям. В 2007 г. американский ученый отмечал, что применение «мягкой силы» не очень эффективно в том случае, если, к примеру, необходимо оказать давление на Северную Корею с целью отказа от ядерной программы, но играет огромную роль в продвижении демократических ценностей, которые выступают гарантом мира и средством предотвращения конфликтов²⁴.

Безусловно, попытка разграничить «жесткую силу» и «мягкую силу» усложняется за счет того, что субъект и объект могут диаметрально противоположно оценивать характер воздействия субъекта на объект: то действие, которое с точки зрения субъекта

²² Nye J. The Future of Power. P. 21.

²³ Nye J. The Place of Soft Power in State-Based Conflict Management/Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World / eds. Crocker C.A., Hampson F.O., Aall P. Washington: United States Institute of Peace Press, 2007. P. 396.

²⁴ Ibid. P. 394.

представляет собой разновидность «мягкого» влияния, объект может напротив воспринимать как случай применения «жесткой силы». В этой связи нелишним будет отметить, что важнейшей чертой данной внешнеполитической стратегии является формирование притягательного образа продвигаемых ценностей или объектов, вовлечение реципиентов этих образов в процесс принятия решений на основе иллюзии о наличии общих целей и ценностей. Успех во многом зависит от того, насколько полноценно транслируемая субъектом картина мира укоренилась в сознании реципиента, и насколько эффективно ее образы могут влиять на принятие последним решений в интересах применяющего данные геополитические технологии актора. В тех случаях, когда реальные интересы актора-субъекта и актора-объекта воздействия «мягкой силы» не совпадают, вполне можно говорить о манипулятивном характере подобной стратегии. По мнению исследователя, «мягкую силу» здесь нельзя однозначно противопоставлять «жесткой силе», ведь речь идет о принуждении, просто осуществляемом иными методами, посредством культуры, языка, ценностей. Более того, американский ученый рассматривал случаи манипулятивного применения «мягкой силы» как примеры преимущественно провальной стратегии, указывая на то, что использование подобных инструментов и механизмов скорее наносит вред партнерскому взаимодействию, чем способствует его развитию, и не приводит к желаемым результатам. Най писал, что никто не хочет выступать объектом манипуляций, даже если это происходит за счет применения инструментов «мягкой силы»²⁵.

В этой связи американский политолог многократно указывал на то, что «мягкая сила» может быть применена как в положительном ключе, так и в тех случаях, когда субъект стремиться достичь желаемых результатов путем обмана или манипуляций, тем не менее признавая, что инструментарий «мягкой силы» может быть полезен для формирования у субъекта нормативных предпочтений, даже при условии, если социальные формы взаимодействия основаны не только на обоснованных убеждениях²⁶.

В целом, Дж. Най исходит из того, что центральной категорией «мягкой силы» является легитимность — настоящая реальность

²⁵ CSIS Commission on Smart Power. A Smarter, More Secure America. CoChairs: Richard L. Armitage Joseph S. Nye, Jr. // CSIS. Center for Strategic & International Studies. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/071106_csisreport.pdf (дата обращения 27.03.2022). P. 13.

²⁶ Nye J. Notes for a Soft Power Research Agenda. P. 169.

политической власти. С точки зрения исследователя, реализация внешнеполитических целей представляется более эффективной, если образ данной страны является для остальных привлекательным и соотносится с открытостью и процветанием, а проводимая политика воспринимается как справедливая и легитимная. По мнению Ная, наибольшее доверие будет внушать «мягкая сила» тех государств, чей дискурс является в общественном восприятии наиболее легитимным. Именно эти страны имеют возможность приобрести большой авторитет, а соответственно, и власть, поскольку транслируемые ими образы привлекательны для большего количества людей²⁷. При этом очень важно не только формально выражать приверженность неким идеалам, но и являться их носителем, фактически, практиковать то, что проповедуешь. Отсюда следует еще один императив успешного применения «мягкой силы»: универсальность ценностных ориентиров, которые выступают ее источником.

По этой причине важно, что образы, формируемые за счет культурных источников, должны быть не только притягательными, но и содержать набор универсальных ценностей, соответственно, культура выступает источником «мягкой силы» в тех случаях, когда она генерирует форматы, в которые бы «запаковывались» такие идеи и ценности. Неудивительно, что по убеждению американского ученого, носителями «мягкой силы» являются преимущественно западные демократические режимы, поскольку действия их властей легитимны и по этой причине могут опираться на совмещение экономических мер и привлекательности своего поведения на международной арене, в то время как авторитарные режимы поддерживают свое существование за счет принуждения. Как заявляет исследователь, «мягкая сила» представляет собой результат функционирования ежедневных демократических институтов²⁸. Таким образом, влияние демократических ценностей и институтов, являющихся в рамках концепта Ная априори легитимными, усиливается за счет их внедрения в формате соответствующих норм и правил в глобальные институты управления. Исходя из этого, он еще в 2002 г. говорил о необходимости активного использования инструментов «мягкой силы» во внешней политике США, разумное применение которых закрепит за ними в мировом общественном

²⁷ Nye J. The Information Revolution and American Soft Power // *Asia Pacific Review*. 2002. Vol. 9. No. 1. P. 69–70.

²⁸ Nye J. The Place of Soft Power in State-Based Conflict Management // *Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World* / eds. Crocker C.A., Hampson F.O., Aall P. Washington: United States Institute of Peace Press, 2007. P. 390.

мнении статус единственно возможного лидера, поскольку именно у Америки есть наибольшее количество ресурсов, необходимое для генерации «мягкой силы», привлекательной для международного сообщества²⁹.

Най уточнял, что наличие ресурсов «мягкой силы» не означает автоматически их успешное задействование в целевых аудиториях; для достижения практических результатов необходимо разработать подходящий набор инструментов, соответствующие технологии, направленную на конкретные аудитории стратегию. Исследователь указывает, что многие путают ресурсы, с помощью которых можно генерировать «мягкую силу», с самой ее сущностью. Если у международного актора есть в наличии ресурсы для формирования инструментов «мягкой силы», это не значит, что их применение происходит автоматически. Другими словами, важно не путать наличие ресурса и способность его применить. Политолог отмечает, что употребление «кока-колы» или продажа футболок с изображением Майкла Джексона не означает применение силы, она возникает в том случае, если для достижения желаемых результатов существуют благоприятный контекст и способность субъекта трансформировать ресурсы в поведенческие решения³⁰.

Понятие «мягкая сила» включает, по мнению Най, и «привлекательность», и «влияние», т.е. как пассивный, так и активный компонент. С пассивной стороной соотносятся исторически сложившиеся элементы образа страны, некий набор характеристик, отражающий ее сущность. В этом случае страна-субъект не предпринимает никаких активных действий, направленных на формирование привлекательного образа в глазах целевой аудитории, поскольку этот образ задан априори. В ином случае, когда речь идет о «мягкой силе» как о проявлении влияния, подразумевается, что государство целенаправленно осуществляет работу с объектами воздействия за рубежом с целью донести до них информацию, представляющую актора-субъекта в выгодном для него свете и направленную на формирование позиций, как в политической элите, так и в общественном сознании граждан стран, соответствующих его интересам. Обычно она реализуется по каналам публичной дипломатии, которую Най определял как инструмент, который применяют государства с целью реализации потенциала ресурсов «мягкой силы», направленных скорее на взаимодействие с иностранной обще-

²⁹ Nye J. The Information Revolution and American Soft Power // Asia Pacific Review. 2002. Spring. P. 70–71.

³⁰ Nye J. Notes for a Soft Power Research Agenda. P. 164.

ственностью и формирование привлекательных образов в этой среде, чем в правительственных кругах стран-реципиентов³¹. При этом исследователь подчеркивал, что публичная дипломатия — это инструмент для реализации внешнеполитических целей, а не универсальное решение для формирования более конструктивного восприятия страны-субъекта среды целевых аудиторий. Напротив, если культура, транслируемый набор ценностей и политические практики не являются привлекательными сами по себе, то проекты публичной дипломатии могут скорее усугубить неприязнь, чем иметь положительный эффект. Более того, если содержание подобных проектов не является привлекательным для целевых реципиентов за рубежом, то никакие усилия по продвижению желаемых ценностей или объектов не будут иметь положительного результата. В такой ситуации, как утверждал Най, проекты публичной дипломатии могут иметь обратный эффект³².

Под влиянием изменений в международной среде в 2003 г. Най предложил концепцию, в рамках которой он соединил эффект от применения «жесткой» и «мягкой силы» и назвал его «умной силой» (англ. *smart power*). Формирование инструментов и применение технологий «умной силы» предполагали разработку долгосрочной национальной стратегии с учетом преимуществ от использования обеих видов сил в конкретных ситуациях. В рамках реализации данного документа исследователь настаивал на необходимости осуществления более эффективной внешнеполитической стратегии, которая бы обеспечила глобальное американское лидерство в долгосрочной перспективе. В 2004 г. в последнем абзаце монографии «*“Мягкая сила”: средства достижения успеха в мировой политике*» Най говорил о необходимости разумно соединить «мягкосиловой» и «жесткосиловой» подходы во внешней политике США. «Это и будет “умная сила”»³³, — отмечал исследователь. Признавая, что применение технологий исключительно «мягкой силы» для достижения внешнеполитических целей недостаточно, Най говорил о том, что «умная сила» — это не просто «мягкая сила 2.0». Речь идет о способности соединять «жесткую силу» и «мягкую силу» в эффективную стратегию, применяемую при различных обстоятельствах³⁴.

³¹ Nye J. *Public Diplomacy and Soft Power* // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. Vol. 616. *Public Diplomacy in a Changing World* (Mar., 2008). P. 95

³² Ibidem.

³³ Nye J. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. P. 147.

³⁴ Nye J. *The Future of Power*. P. XV.

В статье 2006 г. «Умная сила»: в поиске баланса между «жесткой» и «мягкой силой» исследователь расширял этот тезис, утверждая, что способность эффективно применять «умную силу» зависит от правильной оценки ситуации и понимания, что использование «мягкой силы» не всегда возможно. Скорее, «мягкая сила» и «жесткая сила» являются равноценными составляющими эффективной стратегии и могут взаимодополнять друг друга³⁵. Окончательно эта концепция была сформулирована в 2007 г. в докладе группы экспертов американского Центра стратегических и международных исследований во главе с самим Дж. Наем и заместителем госсекретаря США в 2001–2005 гг. Р. Армитаджем³⁶. По результатам работы группы было принято решение о необходимости формирования потенциала «умной силы» США за счет инвестиций в общественные блага глобального масштаба, гарантируя как отдельным лицам, так и целым странам доступ к объектам и ценностным подходам, которые имеют универсальный характер, но не могут быть получены без лидерства США³⁷.

В работе «Будущее власти» Най указывал на то, что «умная сила» как эффективная комбинация ресурсов «жесткой силы» и «мягкой силы» применяется правительствами крупнейших стран и является ничем иным как «великой стратегией» данных государств³⁸. В целом, термин «умная сила» оказался очень удачным, так как не только позволил заретушировать некоторые изъяны изначальной концепции «мягкой силы», но и закрепил репутацию Дж. Наея как одного из виднейших политологов современности. Популяризации данного концепта во многом способствовала и занимавшая пост госсекретаря США в 2009–2013 гг. Х. Клинтон, которая регулярно использовала словосочетание «умная сила» в публичных выступлениях.

Трансформация архитектуры мирового порядка, рост влияния новых центров силы (особенно Китая), увязание Америки в перспективных военных конфликтах в регионе Большого Ближнего Востока, пандемия коронавируса и другие тектонические геополити-

³⁵ Nye J. Smart Power: In Search of the Balance between Hard and Soft Power. Book Review of Hard Power: The New Politics of National Security By Kurt M. Campbell and Michael E. O'Hanlon) // *Democracy: A Journal of Ideas*. 2006. No. 2. P. 105.

³⁶ См.: CSIS Commission on Smart Power. A Smarter, More Secure America. Co-Chairs: Richard L. Armitage Joseph S. Nye, Jr. // CSIS. Center for Strategic & International Studies. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/071106_csissmartpowerreport.pdf (дата обращения 27.03.2022).

³⁷ Nye J. Smart Power and the War on Terror // *Asia-Pacific Review*. 2008. Vol. 15. No 1. P. 7.

³⁸ Nye J. The Future of Power. Pp. 207–217.

ческие сдвиги и глобальные вызовы, безусловно, серьезно пошатнули лидерские позиции США на международной арене. Произошло значительное снижение американских возможностей и в области применения технологий «мягкой силы». Большую роль в этом сыграл субъективный фактор, связанный с победой на президентских выборах в США в 2016 г. Дональда Трампа. Уже в течение первого года нахождения в Белом доме эксцентричного главы государства был принят ряд решений, направленных на реализацию предвыборных обещаний, объединенных лозунгом «Америка прежде всего». Президент отказался от участия в ряде глобальных институтов и международных соглашений; обострились отношения США не только с геополитическими противниками, но и с ближайшими союзниками по НАТО и даже географическими соседями. В целом, Трамп сделал упор на укреплении ресурсов американской «жесткой силы» в ущерб инструментам «мягкой силы». Комментируя проект федерального бюджета на 2018 г. руководитель бюджетно-административного управления администрации президента М. Малвэйни прямо объявил о «бюджете “жесткой силы”», что означало увеличение расходов на оборону, контроль над миграционными потоками и постройку стены вдоль границы с Мексикой³⁹. В то же время документ предусматривал сокращение расходов Госдепартамента и Агентства США по международному развитию (ключевого актора американской «мягкосиловой» политики) почти на треть⁴⁰.

Разумеется, Дж. Най не мог остаться в стороне от происходивших событий и последовательно комментировал влияние политики Трампа на потенциал «мягкой силы» США. В частности, в статье «“Мягкая сила” Америки в эпоху Трампа» в 2019 г. он отмечал падение рейтинга эффективности применения «мягкой силы» США согласно опросам Института Гэллага и индексу «Soft Power 30»⁴¹. Действительно, всего через год после вступления Трампа в должность по мнению опрошенных в 134 странах одобрение действий

³⁹ America First. A Budget Blueprint to Make America Great Again // Office of Management and Budget. Executive Office of the President of the United State. U.S. Government Publishing Office. Washington, 2017. P.1. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BUDGET-2018-BLUEPRINT/pdf/BUDGET-2018-BLUEPRINT.pdf> (дата обращения 27.03.2022).

⁴⁰ Berman R. President Trump's "Hard Power" Budget // The Atlantik. 2017. March 16. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2017/03/president-trumps-hard-power-budget/519702> (дата обращения 27.03.2022).

⁴¹ Nye J. American Soft Power in the Age of Trump // Project Syndicate. 2019. May 6. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/american-soft-power-decline-under-trump-by-joseph-s-nye-2019-05> (дата обращения 27.03.2022).

руководства США достигло исторически низкого уровня⁴². Дж. Най видел причины снижения привлекательности США в мире во многом в действиях главы государства, отмечая, например, что твиты Д. Трампа, которые несут информацию, не всегда соответствующую реальному положению вещей, дискредитируют образ Америки в глазах мировой общественности и, таким образом, негативно влияют на эффективность применения ее «мягкой силы»⁴³.

По мнению ученого, информация, которая является пропагандой, не только неприемлема для общественности в долгосрочной перспективе, но и может оказаться губительной для репутации страны, если она подрывает доверие со стороны иностранной общественности в транслируемых ею образах. «Самая эффективная пропаганда — это не пропаганда. Это двусторонний диалог между людьми», — заявлял Дж. Най и добавлял, что успешные стратегии в области публичной дипломатии оцениваются по результатам опросов, которые показывают количество мнений, на которые удалось повлиять или которые удалось изменить⁴⁴. По мнению ученого, интерпретация лозунга «Америка прежде всего» так, как его понимала администрация Д. Трампа, внушала остальным ощущение их принадлежности к людям второго сорта⁴⁵. «Непринужденность президента в обращении с правдой обесценила валюту доверия, необходимую в условиях кризиса, а его постоянное презрительное отношение к нашим союзникам означает, что у нас стало меньше друзей», — сетовал Най в феврале 2020 г.⁴⁶ Другими словами, согласно мнению американского политолога, внешняя политика, которая кажется лицемерной и безразличной к взглядам других, или формируется на основе узкого толкования национальных интересов, наносит ущерб потенциальным и действующим ресурсам «мягкой силы» государства.

⁴² Rating World Leaders: 2018. The U.S. vs. Germany, China and Russia // Gallup. URL: <https://news.gallup.com/reports/225587/rating-world-leaders-2018.aspx?thank-you-report-form=1> (дата обращения 27.03.2022).

⁴³ Nye J. Trump's Tweets Harm US's Soft Power // Deutsche Welle. 2017. Jan. 16. URL: <https://www.dw.com/en/joseph-nye-trumps-tweets-harm-us-soft-power/a-37143074> (дата обращения 27.03.2022).

⁴⁴ Nye J. American Soft Power in the Age of Trump // Project Syndicate. 2019. May 6. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/american-soft-power-decline-under-trump-by-joseph-s-nye-2019-05> (дата обращения 27.03.2022).

⁴⁵ Nye J. No, President Trump: You've Weakened America's Soft Power // The New York Times. 2020. Feb. 25. URL: <https://www.nytimes.com/2020/02/25/opinion/trump-soft-power.html> (дата обращения 27.03.2022).

⁴⁶ Ibid.

В связи с тем, что эффективность использования «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии значительно снизилась в эпоху Трампа, Най пришел к выводу, что американский президент повернул вспять американскую политику привлекательности и скорее ослабил Соединенные Штаты Америки, чем сделал их сильнее⁴⁷. По этой причине исследователь предложил сделать упор на гражданском обществе как основном источнике формирования притягательного образа США⁴⁸. Исходя из того, что открытые ценности демократического общества Америки являются одним из величайших источников ее «мягкой силы», способность социума критиковать себя и исправлять свои ошибки делает эту страну, по мнению исследователя, привлекательной для других на более глубоком уровне, чем государственный. У США есть опыт деструктивной внешней политики, после которой им удалось восстановить привлекательный образ своей страны среди зарубежной общественности, и поэтому можно предположить, что это удастся сделать и в этот раз, «хотя увеличение инвестиций в публичную дипломатию, безусловно, помогло бы», — подытоживает ученый⁴⁹.

Интересно, что известный «шторм Капитолия» 6 января 2021 г. Дж. Най оценил как шанс на возрождение американской «мягкой силы». По мнению исследователя, функционирование политических институтов в условиях кризиса и активная позиция гражданского общества, которая проявилась в высокой явке избирателей, доказали преемственность демократических традиций США. Свою статью «“Мягкая сила” США переживет Дональда Трампа», написанную спустя несколько дней после массовых беспорядков в центре Вашингтона, он завершает оптимистичным прогнозом: несмотря на то, что на тот момент было еще слишком рано говорить, что избранный президент Дж. Байден сможет укротить пандемию, оживить экономику и сформировать политическое ядро, которое ослабило бы поляризацию, он, вероятно, завершит опасный для США политический период. Если это случится, то, по мнению Найа, жизнеспособность Америки вновь приведет к восстановлению «мягкой силы» страны⁵⁰.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Nye J. American Soft Power in the Age of Trump // Project Syndicate. 2019. May 6. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/american-soft-power-decline-under-trump-by-joseph-s-nye-2019-05> (дата обращения 27.03.2022).

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Nye J. American Soft Power will Survive Donald Trump // The National Interest. 2021. Jan 9. URL: <https://nationalinterest.org/feature/american-soft-power-will-survive-donald-trump-176013> (дата обращения 27.03.2022).

В своих последних по хронологии работах Дж. Най вновь, как и 30 лет назад, обращается к проблеме глобального лидерства США. Он считает, что у Америки не только по-прежнему есть ряд преимуществ над другими странами, в первую очередь КНР, в области «жесткой силы», которые продолжают обеспечивать ей статус мирового лидера в среднесрочной перспективе, но она и значительно опережает ту же Поднебесную в области «мягкой силы». Ключевым препятствием для Пекина в данной сфере, убежден Най, является реализация репрессивного партийного контроля (так ученый определяет деятельность Коммунистической партии Китая), который препятствует раскрытию общественного потенциала в полном объеме, как это происходит в демократических странах. По мнению исследователя, авторитарный подход по отношению к оппозиционным деятелям культуры отталкивает общественность в других государствах⁵¹. Таким образом, Най полагает, что предсказывать геополитический поворотный момент, который коренным образом изменит соотношение сил между Соединенными Штатами и Китаем, пока преждевременно⁵².

Ученый отрицает и в целом «конец глобализации», которая с 1945 г. являлась источником процветания США, ведь поиск решений проблем глобального характера, таких как пандемии и изменение климата, требуют многостороннего сотрудничества. Най повторяет свой тезис о применении «мягкой силы» с целью усиления американского влияния на международную повестку, которое заключается в том, чтобы использовать «мягкую силу» притяжения, свойственную США, для формирования и развития сетей и институтов, способных решать нетрадиционные задачи в различных сферах от наркотрафика до инфекционных заболеваний и кибертерроризма⁵³. В качестве примера, как США могли бы использовать последствия глобализации в собственных интересах, исследователь приводит необходимый комплекс мер для борьбы с коронавирусом на международном уровне, сравнивая масштабную программу помощи COVID-19 с медицинской версией Плана Маршалла. По мнению Дж. Найа, именно Соединенные Штаты должны возглавить усилия мирового сообщества по борьбе с пандемией⁵⁴.

⁵¹ Nye J. Perspectives for a China Strategy // Prism. 2020. Vol. 8. No. 4. P. 124.

⁵² Nye J. No, the Coronavirus Will not Change the Global Order // Foreign Policy. 2020. April 16. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/04/16/coronavirus-pandemic-china-united-states-power-competition> (дата обращения 27.03.2022).

⁵³ Nye J. Perspectives for a China Strategy. P. 128.

⁵⁴ Nye J. No, the Coronavirus Will not Change the Global Order // Foreign Policy. 2020. April 16. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/04/16/coronavirus-pandemic-china-united-states-power-competition>

В заключение необходимо отметить, что концепция «мягкой силы» представляет собой аналитическую рамку для изучения деятельности акторов мировой политики, направленной на формирование предпочтений у целевых аудиторий стран-реципиентов таким образом, чтобы эти предпочтения способствовали реализации целей государства-субъекта. По мере развития теории и трансформации внешних условий Най уточнил, что проекция «мягкой силы» является не импульсивным стремлением вызвать у других чувство симпатии, а многогранной внешнеполитической программой с набором специальных инструментов и технологий, формирующихся при наличии соответствующих ресурсов, к которым относятся культура, система ценностей и внешнеполитические ориентиры страны.

Первоначально американский исследователь, по сути, противопоставил «мягкую силу» «жесткой силе», основными ресурсами которой являются военная и экономическая мощь государства. Однако все же был вынужден признать, что проявления силового воздействия не только не исключают, но и дополняют друг друга. Возможность конфигурировать их соотношение для формирования долгосрочной национальной стратегии легла в основу концепции «умной силы», которая, по мнению Дж. Найа, имеет первостепенную важность для поддержания статуса США как наиболее могущественной державы современности.

При этом необходимо принимать во внимание контекстуальные изменения, связанные, в первую очередь, с перераспределением сил на международной арене и революцией в сфере информационных технологий. Если на заре своего появления концепция «мягкой силы» была основана, в первую очередь, на универсальности западной системы ценностей, которая не имела конкуренции, то трансформация мирового порядка в сторону многополярной структуры имела последствием возникновение альтернативных мировоззренческих систем. За счет скорости распространения информации в век высоких технологий появилась возможность не только продвигать различные нормы и ценности, но и пытаться дискредитировать аналогичные попытки конкурентов путем распространения ложных новостей и формирования искаженных образов. В связи с этим Дж. Най вывел в качестве основной характеристики «мягкой силы» ее способность внушать доверие, которая, в свою очередь, основана на легитимности ее источников.

Будучи критиком политики Д. Трампа, Най скорректировал свою концептуализацию основных ресурсов для формирования инструментов и технологий «мягкой силы», указав на то, что, несмотря на колебания политической конъюнктуры, когда продвигаемые политическим истеблишментом нормы и ценности теряют свою притягательность для других стран, общественность США является основным субъектом преемственности демократических традиций и открытости американского общества. Именно устойчивость политической традиции должна в дальнейшем обеспечить формирование стратегии с применением «жесткосиловых» и «мягкосиловых» технологий, которая будет направлена на решение глобальных проблем в многостороннем формате под руководством США.

Таким образом, следует заключить, что тридцатилетний дискурс Дж. Ная-младшего о «мягкой силе» явился не только плодом чисто теоретических изысканий ученого, но и имел важное практическое значение, отвечая целям и задачам американской внешнеполитической стратегии, главной из которых оставалась и остается стремление сохранить за Соединенными Штатами Америки роль глобального гегемона.

Сумеют ли в новых геополитических условиях США сохранить свой статус, и будет ли востребована концепция «мягкой силы» после событий на Украине, покажет время.

Литература

Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. 274 с.

Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. М.: Дашков и Ко., 2018. 270 с.

Паришин П.Б. «Мягкая сила» в лабиринте дискуссий. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2020. 285 с.

Путин В. Россия и меняющийся мир // Российская газета. 27.02.2012. URL: <https://rg.ru/2012/02/27/putin-politika.html>

America First. A Budget Blueprint to Make America Great Again // Office of Management and Budget. Executive Office of the President of the United State. U.S. Government Publishing Office. Washington, 2017. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/BUDGET-2018-BLUEPRINT/pdf/BUDGET-2018-BLUEPRINT.pdf>

Berman R. President Trump's "Hard Power" Budget // The Atlantik. 2017. March 16. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2017/03/president-trumps-hard-power-budget/519702/>

CSIS Commission on Smart Power. A Smarter, More Secure America. CoChairs: Richard L. Armitage Joseph S. Nye, Jr. // CSIS. Center for Strategic

- & International Studies. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/071106_csismartpowerreport.pdf
- Keohane R., Nye J. Power and Interdependence in the Information Age // Foreign Affairs. 1998. Sep/Oct. P. 81–94.
- Nye J. No, the Coronavirus Will not Change the Global Order // Foreign Policy. 2020. April 16. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/04/16/coronavirus-pandemic-china-united-states-power-competition>
- Nye J. America's Soft Learning Curve // The Economist. 2003. Nov. 20. URL: <http://www.economist.com/node/2188803>
- Nye J. American Soft Power in the Age of Trump // Project Syndicate. 2019. May 6. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/american-soft-power-decline-under-trump-by-joseph-s-nye-2019-05>
- Nye J. American Soft Power will Survive Donald Trump // The National Interest. 2021. Jan 9. URL: <https://nationalinterest.org/feature/american-soft-power-will-survive-donald-trump-176013>
- Nye J. Get Smart // Foreign Affairs. 2009. July/August. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/65163/joseph-s-nye-jr/get-smart>
- Nye J. No, President Trump: You've Weakened America's Soft Power // The New York Times. 2020. Feb. 25. URL: <https://www.nytimes.com/2020/02/25/opinion/trump-soft-power.html>
- Nye J. Notes for a Soft Power Research Agenda // Power in World Politics / eds. Berenskoetter F., Williams M. J. L.: Routledge, 2007. P. 162–178.
- Nye J. Perspectives for a China Strategy // Prism. 2020. Vol. 8. № 4. P. 121–131.
- Nye J. Public Diplomacy and Soft Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 616. Public Diplomacy in a Changing World. 2008. P. 94–109.
- Nye J. Smart Power and the War on Terror // Asia-Pacific Review. 2008. Vol. 15. № 1. P. 1–8.
- Nye J. Smart Power: In Search of the Balance between Hard and Soft Power. Book Review of Hard Power: The New Politics of National Security By Kurt M. Campbell and Michael E. O'Hanlon // Democracy: A Journal of Ideas. 2006. № 2. URL: <https://democracyjournal.org/magazine/2/smart-power/>
- Nye J. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 153–171.
- Nye J. Soft Power: the Means to Success in World Politics. NY.: Public Affairs, 2004.
- Nye J. The Future of Power. NY.: Public Affairs, 2011.
- Nye J. The Information Revolution and American Soft Power // Asia Pacific Review. 2002. Vol. 9. № 1. P. 60–76.
- Nye J. The Place of Soft Power in State-Based Conflict Management/Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World / eds. Crocker C.A., Hampson F.O., Aall P. Washington: United States Institute of Peace Press, 2007. P. 389–401.

Nye J. Trump's Tweets Harm US's Soft Power // Deutsche Welle. 2017. Jan. 16. URL: <https://www.dw.com/en/joseph-nye-trumps-tweets-harm-us-soft-power/a-37143074>

Rating World Leaders: 2018. The U.S. vs. Germany, China and Russia // Gallup. URL: <https://news.gallup.com/reports/225587/rating-world-leaders-2018.aspx?thank-you-report-form=1> (дата обращения: 30.03.2022).

Soft power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ: колл. Монография / сост. и ред. Е.Г. Борисова. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015.

Soft Power: теория, ресурсы, дискурс / под ред. О.Ф. Русаковой. Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015.